

9. *Белянин, В. П.* Живая речь. Словарь разговорных выражений / В. П. Белянин, И. А. Бутенко. – М. : ПАИМС, 1994.
10. *Цвиллинг, М. Я.* Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок : ок. 700 ед. / М. Я. Цвиллинг. – М. : Рус. яз., 1984.
11. *Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch-Russisch = Большой немецко-русский словарь* : в 2 т. – М. : Астрель ; АСТ, 2002. – Т. 2 : L – Z.

О. Н. Жизневская (Минск, Беларусь)

ЯВЛЕНИЯ СМЫСЛОВОГО СБЛИЖЕНИЯ НОМИНАЦИЙ ОТЦА, МАТЕРИ И РЕБЕНКА В СМИ БЕЛАРУСИ

Как известно, современные СМИ не только отражают факты и интерпретируют их, но и ведут особую работу со словом, фиксируют изменения в языковой и концептуальной картине мира, развенчивают традиционные стереотипы и формируют новые, являются «катализатором языковых тенденций и закономерностей» [1, с. 3]. Появление в белорусских СМИ таких номинаций, как *SOS-родители, родитель1, родитель2, офисная мама, мама напрокат, выходной папа, папа-банкомат, беременный папа, папа-школа, ребенок из пробирки, дети на вынос, ребенок особого статуса* и многих других свидетельствует о трансформации традиционных стереотипов семейных ролей, что требует особого осмысления, тщательного изучения и детального описания.

Попытка СМИ осмыслить и дать оценку изменениям, которые происходят в сфере современных семейных отношений (возникновение и развитие институтов суррогатного материнства, замещающей семьи и т.д.) стимулировали появление большого количества синонимов среди номинаций отца, матери, ребенка. Уточним, что в данной работе синонимия понимается широко, как явления смыслового сближения не только на уровне отдельных лексем, но и на уровне конструкций. Для языка СМИ, для его лексики, которая характеризуется открытостью и готовностью к обновлению, характерна актуализация использования синонимов. Синонимия является основой для построения различных средств речевого воздействия, обладающих качествами образности, эмоциональности, оценочности и функционально-стилевой маркированности, следовательно, ее использование дает возможность раскрыться в полной мере информативной функции, экспрессивной функции (для максимального воздействия и убеждения), а также направлено на достижение взаимопонимания между автором и читателем (контактоустанавливающая функция). Выявленные нами в медиатекстах сходные по смыслу номинации семейных ролей, с одной стороны, расширяют, детализируют, конкретизируют понятие, названное доминантной номинацией, с другой – позволяют выявить, принимают или не принимают современные белорусы то или иное явление, оценивают его положительно, отрицательно либо амбивалентно. Проиллюстрируем это на примерах.

Увеличение числа разводов в современном белорусском обществе, недобросовестное отношение отцов к исполнению своих родительских обязанностей, в том числе и после развода с матерью ребенка, обусловило активное пополнение следующих синонимических рядов:

а) *отец-алиментщик, алиментщик, недисциплинированный отец, отец-уклонист, папа-должник, папаша-беглец, горе-папаша, папа с долговым хвостом, отец по принуждению, «уклонист», злостный неплательщик, «мастер» алиментного жанра;*

б) *папа-«кукушка», «кукушонок-папа», папа-«перекати-поле»;*

в) *«воскресный» папа, «выходной папа».*

Возможность нахождения отца в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, закрепленная законодательно, привела к появлению ряда синонимичных номинаций с доминантой *папа в декретном отпуске: папа в декрете, папа в «декретном», «декретный папа», папа-декретник, отец-нянька, «усатый нянь», усатый мам, «мама», министр с коляской, усмиритель капризных малышей.*

Появлением института одинокого отцовства и его динамикой обусловлено пополнение ряда с доминантой *отец-одиночка: «классический отец-одиночка», «суррогатный» отец, папа самых честных правил, папка с «бриллиантами», мапулечка.*

Развитие биомедицинских технологий, в частности вспомогательных репродуктивных технологий, призванных решить проблему бесплодия, в том числе и мужского, создание собственных банков спермы в Беларуси – экстралингвистические факторы, стоящие за синонимичными номинациями *донор генетического материала, донор спермы, анонимный отец, «пробирочный» папа, папа из «пробирки», отец-удалец.*

Развитие института замещающей семьи и его активная социальная реклама способствуют пополнению синонимических рядов, доминантами которых являются номинации:

1) *приемный родитель: приемный отец, приемный отец-одиночка, профессиональный папа, новый папа, папа навсегда;*

2) *родитель-воспитатель: SOS-папа, новый папа.*

Синонимический ряд *биологический отец, официальный папа, первый папа, «старый папа», «бывший папа», «прошлый папа»* выявляется в контекстах, связанных с отцовством как работой и противопоставляющих биологических отцов приемным и родителям-воспитателям. Кроме того, данные номинации могут употребляться в контекстах, противопоставляющих биологического отца ребенка и отчима. Чаще всего в текстах СМИ номинации из данного ряда являются негативно-оценочными.

В СМИ зафиксированы неузואльные номинации, входящие в синонимический ряд с доминантой *отчим: новый папа, «новый папа», второй папа, «второй» папа.* Анализ контекстов, противопоставляющих биологического отца ребенка новому мужу матери ребенка, свидетельствует, что данные номинации могут быть как позитивно-оценочными, так и негативно-оценочными.

Отстраненность некоторых отцов от воспитательного процесса, которая может быть обусловлена как постоянной занятостью, так и отсутствием эмоциональной связи с ребенком привела к появлению следующих синонимических рядов:

а) *функциональный отец, занятой отец, деловой папа, узкопрофильный отец, отец-бизнесмен, «папа-банкомат», «папа-который-всегда-работает»;*

б) *отсутствующий отец, формальный отец, отчужденный отец, «холодный» отец, папа в эпизодах, отец-белорубашечник.*

Среди номинаций *матери* также выявлено много сходных по смыслу. Появление института суррогатного материнства, неоднозначное отношение к нему в белорусском обществе, несовершенная система правового регулирования в данной сфере – экстралингвистические факторы, обусловившие активное пополнение синонимического ряда, доминантой которого является номинация *суррогатная мать*:

1) однословными безоценочными и оценочными номинациями (*сурмама, «инкубатор», «производительница»*);

2) неоднословными оценочными номинациями (*временная мама, потенциальная мама, «чужая мама», своя чужая мама, мама по договору, «мать-курьер», мама-инкубатор, инкубатор для созревания плода, «сосуд» для вынашивания неродного малыша*).

Развитие института замещающей семьи и его активная социальная реклама способствуют пополнению синонимических рядов, доминантами которых являются номинации *приемная мать* и *родитель-воспитатель*. Так, в контекстах СМИ о приемной семье как виде замещающей семьи доминанта *приемная мать* является самой частотной и имеет немного синонимических номинаций: *профессиональная мама, новая мама*. Гораздо большим количеством синонимов характеризуется синонимический ряд с доминантой *родитель-воспитатель*, в который входят:

1) однословные номинации: *«мама», SOS-мама;*

2) неоднословные номинации: *мама-воспитательница, «профессиональная» мама, наемная мама, подневольная мама, «потерянная» мама, мама по призванию.*

Активно пополняется новыми номинациями синонимический ряд с доминантой *биологическая мать*: *генетическая мать, кровная мать, потенциальная мать (в значении «беременная женщина»), родительница, биологическая родительница, кровная родительница, старая мама, простая мать, бывшая мать*. Данная группа номинаций требует отдельного описания.

Для контекстов о суррогатном материнстве характерен синонимический ряд *биологическая мать, генетическая мать*. Отметим, что с появлением института суррогатного материнства традиционно дублетные номинации *генетическая мать* и *биологическая мать* могут функционировать и как абсолютные синонимы, и как частично синонимические, что обусловлено разделением суррогатного материнства на частичное (традиционное) и полное (нетрадиционное). Более того, когда речь идет о полном (нетрадиционном) суррогатном материнстве, номинации *биологическая мать, генетическая мать* и *суррогатная мать* максимально сближаются и, по сути, являются синонимами.

Синонимический ряд *биологическая мать, кровная мать, родительница, биологическая родительница, кровная родительница, старая мама, простая мать, бывшая мать* выявляется в контекстах, связанных с материнством как работой и противопоставляющих биологических матерей приемным и родителям-воспитателям. Чаще всего в контекстах СМИ данные номинации являются негативно-оценочными. Контекстуальными синонимами *биологической матери* являются следующие номинации:

1) *старая мама* (в значении ‘биологическая мать ребенка, которую лишили родительских прав’): *Сегодня к Тосеньке приезжала мать. Она не видела ее с весны. Пригласила гостей в дом. Дочка задумчиво рассматривала ее. Потом сказала ей, что она «невкусно пахнет». Но – узнала, на руки залезла и всем доложила, что к ней приехала ее **старая мама**. Мама очень обиделась, что ее обозвали старой. А сама была то ли непотрезвевшая, то ли слегка принявшая на грудь* (СБ. Беларусь Сегодня, 23.01.2016);

2) *бывшая мать* (в значении ‘биологическая мать ребенка, которую лишили родительских прав’): *У самой младшенькой тоже своя история. **Бывшую мать** своих приемных детей, которую раз за разом лишали родительских прав, Елена как-то встретила на улице. Тогда и узнала, что та беременна в четвертый раз! В честь Борисенко, не побоявшейся взять на себя груз ответственности за ее и других детей, трижды лишенная родительских прав женщина новорожденную назвала Леной. Но вырастить-воспитать не смогла и эту малышку: как и ее старшие братья и сестра, девочка также оказалась в «казенном доме»* (Рэспубліка, 28.03.2009);

Среди номинаций *ребенка* в СМИ выявлено большое число синонимичных. Наиболее многочисленными являются синонимические ряды, связанные с различными проявлениями семейного неблагополучия (недобросовестным отношением к исполнению родительских обязанностей и распространением социального сиротства, пагубными пристрастиями членов семьи):

1) *отказник, ребенок-отказник, отказной ребенок, брошенный ребенок, «ничей» ребенок, «ничейный» ребенок, «потерянный» ребенок, «лишний» ребенок, «ущербный» ребенок, кукушкин ребенок, ребенок с особенной судьбой, «безмамный», брошенный, чудо с грустными глазами, кукушонок;*

2) *ребенок, нуждающийся в государственной защите, ребенок НГЗ, ребенок с неопределенным статусом, «временный» ребенок, «забытый» ребенок, «изъятый»;*

3) *бесхозный ребенок, перелетный ребенок, ребенок перекаати-поле;*

4) *ребенок пьющих родителей, ребенок из пьющей семьи, «при-тонный» ребенок.*

Большое число синонимов выявлено также среди номинаций, свидетельствующих о заболеваниях ребенка. В данном случае синонимический ряд могут составлять номинации терминологического характера, эвфемизмы, метафорические выражения:

1) *ребенок с особенностями развития, ребенок с особенностями, ребенок с ограничениями, «особенный» ребенок, «ущербный» ребенок;*

2) *ребенок с синдромом Дауна, «солнечный ребенок», даунонок;*

3) *ребенок с диагнозом «несовершенный остеогенез», «хрустальный» ребенок;*

- 4) *ВИЧ-инфицированный ребенок, ребенок особого статуса;*
- 5) *ребенок с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, гиперактивный ребенок, «неудобный» ребенок, взрывной ребенок, ребенок-катастрофа, ребенок с моторчиком, конь-огонь, вечный двигатель;*
- 6) *ребенок с гиподинамичным синдромом, гипоактивный ребенок, ребенок-тюфяк.*

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий способствует пополнению следующих синонимических рядов:

- 1) *«суррогатный» ребенок, «донорский» ребенок, «незаказанный» ребенок, ребенок на заказ, ребенок на вынос, чужая оплодотворенная яйцеклетка;*
- 2) *ЭКО-ребенок, ребенок из пробирки, ребенок «из пробирки», «ребенок из пробирки», «искусственный» ребенок.*

Таким образом, изменения в институте современной семьи находят отражение в современных белорусских СМИ. Появление новых номинаций отца, матери, ребенка отражает данные изменения. Как видно из приведенных примеров, активное пополнение синонимических рядов номинаций отца, матери, ребенка свидетельствует об актуальности тех явлений, которые отражены данными номинациями. Синонимические ряды, в большинстве случаев, пополняются за счет экспрессивной лексики, слов в переносных и фразеологически связанных значениях, что говорит о важности не столько детализировать, конкретизировать содержание, сколько выразить отношение к новому явлению, оценить его, привлечь внимание, сформировать общественное мнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Іўчанкаў, В. І.* Культура маўлення журналіста: СМІ як каталізатар моўных тэндэнцый і заканамернасцей / В. І. Іўчанкаў // Жыццём і словам прысягаючы. Культура маўлення журналіста : зб. навук. артыкулаў міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, Беларусь. – Мінск, 2012. – С. 3–12.
2. *Ивушкина, Н. В.* Синонимия как средство эмоционального воздействия в языке СМИ [Электронный ресурс] / Н. В. Ивушкина // Альм. современной науки и образования. – 2009. – Режим доступа : www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/35.html. – Дата доступа : 02.03.2016.

Т. У. Балаш (Мінск, Беларусь)

ФРАГМЕНТ КАНЦЭПТУАЛЬНАЙ КАРЦІНЫ СВЕТУ ЛАРЫСЫ ГЕНІЮШ

Дадзены артыкул прысвечаны вывучэнню асаблівасцей канцэптуалізацыі моўных знакаў «беларусы» («народ», «беларускі народ»), «мова» («беларуская мова») як ключавых у творчай спадчыне Ларысы Геніюш. Значнасць гэтых слоў пацвярджаецца: 1) высокай частотнасцю іх ужывання